

Представления о «зависти» в русской культуре и «хасад» в узбекской культуре

Научный руководитель – Люсин Дмитрий Владимирович

Амирасланова Адыля Низамиевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: adilya_amiraslanova@mail.ru

подавляющее большинство пишущих о зависти оценивают это чувство как однозначно отрицательное, как порок, с которым необходимо бороться. Чаще всего в психологии зависть понимают как отрицательную, болезненную эмоцию, переживание которой сопровождается чувством собственной неполноценности и враждебности к превосходящему человеку или группе людей, которые обладают чем-то ценным [7].

В психологическом исследовании был установлен вред зависти, как самому завистнику, так и тем людям, которым он завидует [2]. Проявление зависти можно обнаружить в конфликтах и агрессивном поведении [3]. Происхождение зависти часто связывают с механизмом социального сравнения, оказывающим большое влияние на отдельных людей и играющим ключевую роль в самооценке личности [5].

Большое влияние на переживание эмоций человеком оказывает общество, эмоции культурно обусловлены, поэтому на представления о зависти, как правило, влияют культурные ценности, нормы и правила, принятые в конкретном обществе [4]. Знания об эмоциях передаются и интерпретируются людьми в процессе социального взаимодействия, а определенным эмоциональным категориям приписывается особое значение [1].

Наше исследование было посвящено изучению представлений о «зависти» в русской культуре и «хасад» в узбекской культурах. Методологической основой исследования являются теория социальных представлений С. Московичи и теория социального конструктивизма. Теория социального конструктивизма [1] подчеркивает важность ситуаций, способов взаимодействия людей друг с другом при создании эмоциональных категорий. Теория социальных представлений С. Московичи [6] подчеркивает важность понимания социальной реальности путем изучения обыденных представлений, на которые люди полагаются, взаимодействуют друг с другом, принимают решение о конкретном поведении, участвуют в социальных отношениях. Таким образом, люди в различных культурах производят различные образы определенной социальной реальности, поэтому учет такого аспекта как культура, является немаловажным при изучении представлений.

В исследовании приняли участие 180 человек. Участниками первой группы были 60 студентов разных университетов г. Москвы в возрасте от 18 до 30 лет. Этническая группа участников исследования - русские, родной язык - русский ($N = 60$, $M = 23,5$, $SD = 2,99$). Участниками второй группы были 60 студентов разных университетов г. Ташкента в возрасте от 18 до 30 лет. Этническая группа участников исследования - русские, родной язык - русский ($N = 60$, $M = 23$, $SD = 3,07$). Третья группа участников исследования состояла из 60 студентов разных университетов г. Ташкента в возрасте от 18 до 30 лет. Этническая группа участников исследования - узбеки, родной язык - узбекский ($N = 60$, $M = 23$, $SD = 3,14$).

Общей гипотезой исследования было предположение о взаимосвязи культуры и представлений о зависти. На основе общей гипотезы, мы выдвинули следующую гипотезу-

следствие: универсальным элементом представления о зависти будет негативное отношение к данному феномену у респондентов двух коллективистических культур.

В качестве методического инструментария нами использовалась ассоциативная методика, обрабатываемая по схеме П. Вержеса, направленная на изучение сходств и различий в представлениях о зависти. В данной методике респондентам необходимо было написать 5 слов, ассоциирующихся у них со словом зависть.

Исследование показало, что универсальным элементом представления о зависти для русской и узбекской культур является негативное отношение к данной эмоции («злость», «ненависть»), подчеркивание пагубности этого переживания для завистливого человека («плохо», «яд»). Специфика представлений заключается в том, что в русской культуре «зависть» рассматривается и как морально-нравственное понятие («порок», «грех»). В узбекской культуре «*хасад*» ассоциируют с предметами, которые вызывают данное переживание («успех», «деньги»), а также с особенностями социальных взаимоотношений («месть», «сплетни»). В русской культуре переживание «зависти» сопровождается «слабостью» и «страхом» завистливого человека, возможно, это связано с тем, что в русской культуре зависть рассматривается как греховное переживание, которое если и переживается человеком, то должно скрываться от остальных. В узбекской же культуре переживание «*хасад*» сопровождается «двуличностью» и «лицемерием» завистливого человека, что можно соотнести с пониманием зависти как патологии в системе отношений завистливого человека к окружающим людям.

В результате проведенного нами исследования, мы можем подтвердить основную гипотезу о взаимосвязи культуры и представлений о зависти.

Важно отметить возможные направления дальнейшего исследования феномена зависти. Для получения более значимых результатов необходимо увеличение числа испытуемых, расширение базы исследования за счет включения в состав респондентов лиц с различным уровнем образования и социальным статусом. Результаты данного исследования могут быть использованы в области межэтнической коммуникации, позволив облегчить понимание переживания зависти у представителей разных культур, а также при разработке программ тренингов межкультурного взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Barrett L.F. Psychological Construction: The Darwinian Approach to the Science of Emotion // *Emotion Review*, Sep. 5. 2013. No. 4. С. 379–389.
- 2) Beckman S.R., Formby J.P., Smith W.J., Zheng B.H. Envy, Malice and Pareto Efficiency: An Experimental Examination // *Social Choice and Welfare*, 2002. Т. 19. С. 349–367.
- 3) Epstein J. *Envy*. New York: Oxford University Press, 2003. С. 251-286.
- 4) Foster G.M. The anatomy of envy: A study in symbolic behavior // *Current Anthropology*, 1972. С. 165–202.
- 5) Hoelzl E., Loewenstein G. Wearing Out Your Shoes to Prevent Someone Else from Stepping into Them: Anticipated Regret and Social Takeover in Sequential Decisions // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2005. Т. 98. С. 15–27.
- 6) Moscovici S., Hewstone M. *Social representations and social explanations: From the “naïve” to the “amateur” scientist*. Oxford: Blackwell, 1983. С. 98-125.
- 7) Parrott W.G., Smith R.H. Distinguishing the Experiences of Envy and Jealousy // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993. Т. 64. С. 906–920.